

Анекдот 23

Снисхождение Петра Великого к проступкам тех людей, к которым он привык и которые были ему нужны

Правительствующий Сенат неоднократно открывал корыстолюбивые поступки и обман князя Меншикова в поставке знатного количества провианта и мундиров для армии. Иногда Сенат в исполнении своей должности посылал к нему касавшиеся до того запросы; однако ж он почти никогда на оные не отвечал либо для виду посылал иногда ответ с одним из своих подчиненных, но всегда остерегался отвечать письменно, особливо ж с собственноручным подписанием. В таких обстоятельствах, дабы не принять участие в его вине, сенаторы описали главные и важнейшие пункты, в которых князь Меншиков был обвиняем, на особливом листе и положили оный на стол против того места, где государь садился, не донесши ему о том наперед. Сия бумага не скрылась от проницательного монархова взора.

В первое свое присутствие в Сенате взял он ее и, просмотревши наскоро, положил опять и не говорил о ней ни слова, так, как бы совсем ее не читал. И так она лежала довольно долго пред государем на одном месте без всяких последствий. Наконец сенаторы решились начать говорить с его величеством о сем деле. Сидевший подле государя тайный советник Толстой спросил у его величества, что угодно ему будет сказать о сей бумаге. «Ничего, — отвечал государь, — только что Меншиков и останется всегда Меншиковым». Господа сенаторы могли толковать сей ответ, как хотели. Бумага осталась на столе, и после никто уже более не осмеливался упоминать о ней⁷.